

О.Б. Емельянов

**О ПРОИЗВОДСТВЕ ШЕЛКА В КАЗАЧЬИХ СТАНИЦАХ ТЕРСКОГО
ЛЕВОБОЕРЕЖЬЯ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Одной из отраслей хозяйства казаков Восточного Предкавказья в дореформенный период являлось разведение шелкопряда. Шелководство существовало на Северном Кавказе с незапамятных времен. Согласно документам XVII в., вольные казаки, поселившиеся в Гребнях, занимались выкармливанием шелкопряда червя в ограниченном количестве «для собственных нужд, а не для продажи» (*Саймонов Ф.И.*, 1735. С.342–345). Но, начиная с XVIII в., быстро развивающаяся отечественная промышленность была заинтересована в получении качественного шелка во всевозрастающем объеме. По этой причине российское правительство наряду с поощрительными мерами прибегало и к методам материального наказания, чтобы стимулировать немногочисленное население предкавказских степей заниматься шелководством.

Переселившись на левобережье Терека, гребенские казаки продолжили заниматься выкармливанием шелкопряда червя. Этому способствовали не только благоприятные климатические условия, которые «не уступали районам шелководства, даже Закавказья» (Описание Кавказского шелководства. 1891. С. 11), но и обилие растущих по Тереку «диких шелкопрядных деревьев» (*Броневский С.М.*, 1823. С. 23). На всей территории Российского государства добывалось не более одного пуда шелка в год, что было явно недостаточно. Петр I поручил выходцу из Персии армянину С. Васильеву построить завод на Тереке рядом с казачьими городками «для деланья шелка» (*Ерёмин Н.М.*, 1990. С. 5).

Преемники преобразователя России неоднократно издавали указы, направленные на увеличение производства шелка в предкавказских степях. И в конце XVIII в. в г. Кизляре вместе с уездом было выработано 124 пуда шелка. Но и этого количества шелка было недостаточно для нужд отечественного производителя. Император Павел I специальным постановлением обязал каждую семью ежегодно высаживать по десять шелкопрядных деревьев, в противном случае за каждое недостающее дерево налагался штраф в 10 коп. Также вводилась «прогрессивная» оплата, при которой за сданный фунт платили по 1 руб., в случае же, если один домохозяин сдавал государству пуд шелка, то получал уже не 40, а 50 руб. (*Васильев Д.С.*, 1986. С. 145–146). Поскольку основное население Терека на рубеже XVIII–XIX вв. составляло порубежное казачество, то в указе от 9 января 1799 г. прямо предписывалось «всем частным начальникам» оказывать казачьему населению «всякое вспомоществование для поощрения их к распространению столь общепольного дела (шелководства. – Авт.)» (*Потто В.А.*, 1912. С. 220).

Однако в начале XIX в. разведение шелкопрядных червей у казаков Терского левобережья промышленного значения не имело. Да и не могло иметь, судя по описанию, составленному И.В. Ровинским: «Гребенцы в виноградных садах своих имеют шелкопрядные деревья, производят в малом количестве шелк и поступают с ним по казацкому или по черкесскому обыкновению. Собрав пузырьки (коконы) и уморив в них бабочек, несколько намачивают и вместо того, чтобы каким-либо

образом сматывать шелковины, берут пузыречек в руки и мало-помалу растягивают оный до желаемой длины, отделяя шелковины, потом обматывают вокруг себя, и так же пеньку ни одна женщина не прядёт, а сучит руками и делает из них ниток, собственно для себя поясы, или что они могут» (*Ровинский И.В.*, 1809. С. 421).

Подобное состояние шелководства было характерно не только для гребенских станиц, но и для многих других селений Восточного Предкавказья. Местное население очень неохотно переходило к разведению шелковичного червя, поэтому власти были вынуждены перейти от методов убеждения к принудительным мерам. В специальном императорском указе от 5 мая 1803 г. кавказскому начальству предписывалось штрафовать тех домохозяев, которые не высадили необходимого количества тутовых деревьев в 1800–1801 гг. (*Васильев Д.С.*, 1986. С. 146). Предпринятые меры принесли положительные результаты, и в 1811 г. по всей Кавказской губернии было получено 305 пудов 19 фунтов шелка (АКАК, 1873. С. 324) различного качества. Из них 272 пуда приходилось на г. Кизляр, а вместе с уездом – 283 пуда шелка, т.е. на окрестности Кизляра приходилось не более 9 пудов.

Из этого количества в казачьих станицах получили всего 4 пуда 7½ фунтов. Но уже в 1815 г. производство шелка в них увеличилось почти в четыре раза и составило 16 пудов и 9¼ фунта (*Гаевский В.*, 1878. С. 331). В это время местная администрация, как никогда, всячески интересовалась состоянием шелководства. Каждой семье вменялось в обязанность иметь не менее сорока тутовых деревьев, в противном случае взыскивался штраф 10 коп. за каждое недостающее дерево (*Маргграф О.В.*, 1882. С. 187–188).

Местные власти много усилий направляли на разъяснительную работу среди населения. Принудительные методы остались на втором плане, и указом от 12 января 1812 г. Александр I, «желая явить милость», распорядился не взыскивать пеньку за непосаженные тутовые деревья в 1810 г. На территории казачьих юртов к этому времени, как отмечал кавказский инспектор над шелководством Мицкевич, количество тутовых деревьев было достаточно. Но мало кто из жителей умел правильно разводить шелковичных червей и получать высококачественный шелк. Поэтому предлагалось от каждого казачьего подразделения присылать для учебы в г. Кизляр на два года, «по крайней мере, по одному человеку для настоящего изучения шелководства» (АКАК, 1873. С. 325–326). Однако эти пожелания остались невыполненными, так как на терско-гребенское казачество в первую очередь возлагалась охрана беспокойных южных российских границ. Поэтому шелк из казачьих станиц всегда был худшего качества и стоил на порядок ниже произведенного в Кизляре, жители которого имели гораздо больше времени для трудоемких хозяйственных занятий.

Природно-климатические условия в низовьях Терека способствовали произрастанию шелковичных деревьев в огромном количестве. Но, несмотря на то, что терско-семейные казаки получали наибольшее количество шелка по сравнению с другими казачьими станицами степного Предкавказья, далеко не все тутовые деревья они использовали из-за возложенных на них служебных обязанностей. В результате в урочище Сухая Борозда дикорастущие тутовые деревья начали засыхать, так как никто не обрывал с них листья (АКАК., 1873. С. 327).

На это обстоятельство было своевременно обращено внимание военного начальства, и главнокомандующий на Кавказе генерал Н.Ф. Ртищев приказал командиру Терско-Семейного войска Назарову беспрепятственно отпускать кизлярским жителям тутовый лист по специальным билетам, выписанным инспектором

над шелководством Мицкевичем. Причем, в случае необходимости для казенных надобностей, лист должен был отпускаться совершенно бесплатно. А для собственных нужд горожане обязывались заплатить в войсковую кассу по 1 руб. за каждый воз или арбу (АКАК, 1873. С. 327).

Проведший много лет на Кавказе и в Закавказье, впоследствии главный инспектор над шелководством России Х.Х. Стевен потратил немало времени на разъяснительную работу среди местного населения о выгодах занятия шелководством. По его мнению, эта отрасль могла стать наиболее доходной, так как не требовала много времени и занимала всего шесть недель в году. Причем только в последние две недели требовалось больше усилий на присмотр за червями. К тому же этот период приходился на промежуток между посевом ярового хлеба и сенокосом, когда других сельскохозяйственных занятий было мало. Особо подчеркивалось, что казаки на Кавказе с успехом занимались шелководством и получали от него материальные выгоды (*Стевен Х.Х.*, 1827. С. 5–10).

К концу второго десятилетия XIX в. совместные усилия военных и гражданских властей возымели положительное действие. Так, генерал Г.А. Емануель в своем докладе от 17 марта 1819 г. сообщал, что ограждения в общественных садах находились в хорошем состоянии, «земли... перекопаны и рассажены на каждое семейство вновь по 10 деревьев» (ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 466. Л. 1 об.). Вскоре г. Кизляр и его близлежащие окрестности стали главным центром шелководства в предкавказских степях. Так, из опубликованных материалов известно, что в г. Ставрополе в 1824 г. произрастало всего 22000 тутовых деревьев, а в г. Кизляре и близлежащих поселениях – более одного миллиона (*Гриценко Н.П.*, 1965. С. 20). Из них в 1825 г., по данным Мицкевича, в гребенских станицах произрастало 6949 тутовых деревьев. С этого количества шелковиц получили шелка-сырца 7 пудов 39¼ фунта и хлопчатого – 4 пуда 34¼ фунта (*Попко И.Д.*, 2001. С. 191).

Приведенные данные о количестве полученного шелка и тутовых деревьев, произраставших в гребенских дачах в 1825 г., уже более века перекочевывают из одного издания в другое. Зачастую в них вкрадываются неточности, которые могут привести к неправильным выводам. Так, в одной из последних монографий, посвященных северокавказскому казачеству, неправильно указано количество шелка, полученного гребенцами в 1825 г. (*Бурда Э.В.*, 2003. С. 115). Выявленные нами архивные документы позволяют проследить динамику производства шелка на берегах Терека, а также количество тутовых деревьев за вторую половину 1820 гг. Вместе с землями гребенских казаков здесь представлены и территории их ближайших соседей – терско-семейных и моздокских казаков (ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 342. Лл. 7 об.–8, 32 об.–33, 61 об.–62, 85 об.–86) (см. табл. № 1).

Из документальных материалов видно, что, несмотря на ежегодное разведение шелковиц, за несколько лет (1824–1828 гг.) их количество уменьшилось в гребенских и моздокских станицах соответственно на 2336 и 5439 деревьев. Только в станицах терско-семейных казаков их количество увеличилось на 700 деревьев. Главная причина прироста заключалась в близости г. Кизляра, тогдашнего центра шелководства в крае. Общее уменьшение количества шелковиц в 1826 г. по всем станицам по сравнению с предыдущим годом связано, помимо внешних причин, и с природными катаклизмами. Так, в собственноручно составленной «Ведомости о шелководстве» владелец с. Владимировки А.Ф. Ребров отмечал, что в 1826 г. «весна дождливая и холодная». Это и привело к уменьшению получен-

ного шелка в имении по сравнению с предыдущим годом в 2,5 раза (ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 674. Л. 3).

О количестве полученного шелка в названных трех казачьих подразделениях в 1825–1827 гг. сообщает тот же архивный документ (ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 342. Лл. 7 об.–8, 32 об.–33, 61 об.–62, 85 об.–86) (см. табл. № 2). Приведенные материалы позволяют сделать вывод, что во всех казачьих подразделениях с 1811–1815 г. заметен рост производства, причем значительный. (Исключение составляет 1826 г. в терско-семейных станицах из-за неблагоприятных погодных условий). Однако по сравнению с гребенскими и моздокскими терско-семейные казаки заметно лидировали в производстве шелка, причем в производстве исключительно шелка-сырца.

В дальнейшем для получения дополнительных доходов многие казачьи семьи Восточного Предкавказья продолжали заниматься шелководством. В этом преуспели жители гребенской станицы Червлённой, которым не хватало собственного тутового листа, и они были вынуждены ездить за несколько десятков километров в станицы Щедринскую, Калиновскую и другие, где местные жители разрешали срезать им ветки с тутовых деревьев за соответствующую плату (Описание кавказского шелководства. 1891. С. 21).

Заметно улучшилось положение и в станицах Моздокского казачьего полка. Так, в Моздоке и его окрестностях имелось достаточно садов, в которых тутовые деревья разводились в большом количестве и, как отмечал современник, «здесь, как и в Кизляре, весьма много занимаются шелководством» (Журнал путешествия... 1824. С. 266).

В 1832 г. наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска генерал П.С. Верзилин в одном из своих первых приказов распорядился, «чтобы у всех служащих чинов форменная обмундировка... была Высочайше утвержденного образца, хорошо построенная и в образцовом виде» (Исторические сведения... 1912. С. 23). До этого значительная часть получаемого шелка в казачьих станицах использовалась для собственных нужд. По свидетельству станичного школьного учителя Рогожина, «из шелка с серебряными и золотыми нитками гребенички ткали галун (чирязь), шириною в дюйме и уже, четырехгранный и плоский шелковый шнурок и тесемки всевозможной ширины и узоров. Из одного чистого шелка ткали пояса (кушаки) шириной от четырех до шести вершков и длиною два с половиной аршина... Затем башлык, седельная подушка, чепрак, чивьяки, ноговицы, а также и национальный женский костюм (бешмет) были украшены галуном собственной работы» (Описание кавказского шелководства. 1891. С. 22).

С прекращением украшения военных мундиров заметно сократилось и производство шелка в казачьих станицах по всему Восточному Предкавказью. Другой немаловажной причиной этого было разведение самой простой породы шелкопряда, коконы которого имели желто-зеленоватый цвет с мягкой оболочкой. Сказывалась нехватка дорогостоящих машин по переработке шелка-сырца и отсутствие знающих специалистов. В результате местный шелк стал уступать по качеству закавказскому, ввоз которого в центральные районы страны в среднем составлял 14500 пудов в год (Фадеев А.В., 1957. С. 88). Это и послужило, на наш взгляд, еще одной причиной сокращения производства северокавказского шелка в конце первой трети XIX в.

Кавказская администрация, более озабоченная охраной российских рубежей, в 30–40-е годы все меньше внимания уделяла проблемам шелководства. Действия

отдельных энтузиастов, таких как помещик А.Ф. Ребров, не могли переломить ситуацию. Очень показателен пример, когда брошюра с описанием и чертежами нового, более прибыльного садка, введенного во французском шелководстве, стоимостью всего 2 руб. ассигнациями, оказалась мало востребованной на Кавказе (Клычников Ю.Ю., 2002. С. 139–140).

В 1830-е годы значительно возросла военно-политическая напряженность на всем протяжении Кавказской линии. И как верно подметил современник, «беспременные опасности от набегов со стороны горцев, отнимают всякую уверенность у жителей в прочном пользовании своими трудами» (Журнал путешествия... 1824. С. 10). А так как основная масса жителей предкавказских степей состояла из казачьего населения и линейных батальонов, то они старались получать скоротечные выгоды от занятия сельским хозяйством. При этом опасались вкладывать свои денежные средства и труд в долговременные проекты, к каковым относилось и разведение шелковичных плантаций (Заблюцкий А.О., 1839. С. 10–11).

В третьем десятилетии XIX в. началось неуклонное падение северокавказского шелководства. И если в 20-е годы в Москву отправлялось, главным образом из Кизлярского округа, от 500 до 600 пудов шелка (Великая Н.Н., 2001. С.69–70), то в последующее время 200 пудов считались очень хорошим результатом. Помимо неблагоприятной обстановки, связанной с ведением военных действий, коррективы в хозяйственную деятельность казачества вносили и неблагоприятные погодные условия. В 1834 г. после сильнейшей засухи предыдущего года по всей Кавказской области погибло 106000 шелковичных деревьев. По этой причине основная выработка шелка пришлась вновь на Кизлярский уезд. Цена на шелк в г. Кизляре доходила до 10 руб. и даже до 10 руб. 75 коп. за фунт. За шелк же, полученный в станицах терско-гребенских казаков, платили от 6 руб. 50 коп. до 8 руб. 50 коп. за фунт (Успехи шелководства... 1835. С.58–59).

В 1835 г. почти всю весну и лето шли продолжительные и сильные дожди с холодными ветрами, поэтому большое количество шелковичных червей погибло, даже те, «которые уже начали делать свои коконы». По этой причине шелка было получено всего 180 пудов, но цена на него практически не изменилась. В казачьих станицах по Тереку лучший шелк продавался на месте от 7 руб. до 8 руб. 50 коп. Как и прежде, он отправлялся в Москву, Нижний Новгород, Астрахань и Нахичевань. А «толстомотанный» шелк оставался на месте или шел «на продажу и на обмен в аулы кочующих народов» (Краткие известия об успехах шелководства... 1836. С. 27–28).

В 1836 г. кавказский инспектор над шелководством совершил ознакомительную поездку по многим селениям Кавказской области, в ходе которой посетил и территорию Моздокского казачьего полка. Обнаруженные нарушения и меры по их устранению были подробно записаны в путевой журнал. Так, в станице Наурской предполагалось «землю весною перекопать, сделать ограду, сараи выстроить в 20 сажень длины, 2,5 ширины и 4 аршины вышины (42,67x5,33x2,84 м. – Авт.) с двумя обыкновенными величинами дверьми и через каждые 2 сажени по окошку в 1,5 аршина вышины и 1 ширины с ставнями, одно против другого» (ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 2020. Л. 5).

В станице Ишёрской шелковичный сад оказался в хорошем состоянии, но отсутствовал добротный сарай. В станице Стодеревской общественный сад оказался в запущенном состоянии и не имел прочного ограждения, земля также не была перекопана. В станице Галюгаевской шелковичные деревья не окапывались и не

подчищались, и весь сад также не имел надежного ограждения. В станицах Наурской и Галюгаевской, ко всему прочему, предполагалось «смотрителя выбрать благонадежного» (ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 2020. Лл. 5, 10).

Копия путевого журнала кавказского инспектора по шелководству в июне 1837 г. была направлена в штаб войск, расположенных на Кавказской линии и Черноморье. На это пришел раздраженный ответ за подписью генерала Таубе, в котором просили «на будущее время требованиями по этому предмету до казачьих станиц относящихся сообщать прямо от себя по принадлежности в Штаб здешних войск». Одновременно инспектор над шелководством обратился и к гражданским властям. В нем чиновникам напоминалось, что «Высочайшим манифестом от 22 августа 1826 года в 13-м пункте § 8-м хотя и отменено взыскание пени за не разведение шелковиц, но обязанность сажать таковые продолжается». Местная администрация сделала соответствующие выводы и уже в ноябре 1837 г. разослала предписания городской, земской полиции и моздокскому отдельному заседателю. Должностным лицам вменялось, «чтобы они за шелковичными заведениями и выработкой шелка... имели должный надзор... и всегда все замечания какие будут преподаваемы инспектором шелководства, исполняли, безусловно со всевозможною рачительностью» (ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 2020. Лл. 13, 14 об., 15, 18, 18 об.).

Лица, отвечавшие за шелководство в беспокойном Северо-Кавказском регионе, беспокоились не зря, так как в конце 1830-х гг. разведение шелкопряда в казачьих станицах по Тереку заметно уменьшилось. Из донесений главного инспектора над шелководством в России Х.Х. Стевена в Министерство государственных имуществ известно, что в 1838 г. в Кизлярском и Гребенском линейных полках было получено всего 6 пудов 20 фунтов шелка, который продавался в г. Кизляре по 11 руб. 50 коп. за фунт. И если в г. Кизляре в это время получили около 170 пудов, то в г. Моздоке и окрестных казачьих станицах «выделано шелка близ 7 пудов, который продавался на месте по 11 руб. фунт» (Шелководство, виноделие и садоводство... 1839. С. 25).

Сокращение объемов шелководства происходило не только в притеречных станицах, но и по всему степному Предкавказью. Как уже отмечалось, главные заботы местной администрации были направлены на решение других, более важных задач, в первую очередь военных, а такая мирная отрасль хозяйства, как шелководство, продолжала существовать сама по себе. Об этом говорит тот факт, что уже в 1834 г. после гибели 106000 шелковичных деревьев в Кавказской области вновь высадили около 50000 (Успехи шелководства... 1835. С. 58). В 1835 г. было высажено в два раза меньше, а именно 23500 деревьев (Краткие известия... 1836. С. 63), а в 1838 г. посадили еще меньше, примерно 6000 шелковиц (*Заблоцкий А.О.*, 1839. С. 31).

Как видно, основная масса казачьего шелка приходилась на жителей Кизлярского и Гребенского полков. В 1839 г. в терско-семейных станицах росло 3529 (РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 531. Лл. 46 об., 70 об., 87), а в гребенских – 18558 шелковиц (*Попко И.Д.*, 2001. С. 474–490). Однако в своем рапорте от 2 мая 1839 г. командир Гребенского полка, признавая пользу от шелководства, обращал внимание командования на нехватку у его подчиненных времени. В дальнейшем граф Стенбок прямо указывал, что «при настоящем положении полка, всякая общественная работа... не только бесполезная, но даже вредная, ибо она отвлекает казаков от собственных необходимых работ». Боевой офицер судил с точки зрения

военного и понимал, что его главная задача заключалась в охране кордонной линии. Для казаков же, обремененных военной службой и выполнением многочисленных государственных повинностей, необходимо было время для самых важных хозяйственных дел, чем, по его мнению, являлись сбор и переработка урожая виноградных садов (Исторические сведения... 1912. С. 33).

Основная причина упадка шелководства в терско-гребенских станицах в конце 30-х гг. XIX в. кроется, во-первых, в усилении военных действий в регионе. По меткому замечанию ротмистра Стенбока, многолетняя война на Кавказе есть история Гребенского казачьего полка (*Караулов М.А.*, 2002. С. 128). Это же с полным основанием относится и к близлежащим соседям гребенцов. Отвлечение мужского населения на военную службу с каждым годом принимало все более широкие масштабы (ГАСК. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 471. Лл. 19, 21, 23), что крайне негативно сказывалось на ведении хозяйства в целом. Во-вторых, главной заботой всех казачьих семей без исключения являлось получение хоть какого-нибудь урожая зерновых культур или же приобретение хлеба на стороне за счет продажи винодельческой продукции. Не случайно командир Кизлярского казачьего полка майор Ульяновский в 1839 г. сообщал, что «жители станиц шелководством заниматься не могут и не имеют времени по трудным полевым работам» (*Пономарёв Ф.*, 1880. С. 345).

В начале 1830-х гг. российское правительство предприняло попытку пополнить поредевшие казачьи части, приписав к ним несколько селений, в которых проживали казенные крестьяне. Но через несколько лет армяне добились разрешения выйти из военного ведомства, и 6995 тутовых деревьев в станице Шелкозаводской были переданы семьям, «оставшимся в казачьем сословии, главным образом, грузинам» (ЦГА РСО-А. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Лл. 102, 102 об.). Однако, несмотря на то, что вчерашние крестьяне издавна занимались шелководством, они не сыграли заметной роли в увеличении производства шелка в Гребенском полку, так как большую часть времени находились на государственной службе.

В дальнейшем в станице Шелкозаводской шелк продолжали получать, но в ограниченном количестве. Местная помещица Е.А.Хастатова всячески поощряла разведение шелкопряда, но после ее смерти и пожара на шелковичном заводе в конце 40-х гг. отрасль окончательно развалилась. Сыграло свою отрицательную роль и малое количество пригодной земли в станице Шелкозаводской (РГВИА. Ф.15044. Оп. 1. Д. 21. Л. 9), что привело к вырубке ненужных тутовых плантаций под виноградные сады переселенцами из Харьковской губернии, зачисленными в военное ведомство (Описание кавказского шелководства. 1891. С. 16–17).

В начале 1840-х гг. в терско-гребенских станицах шелководство окончательно приходит в упадок. В отчете, подготовленном в 1842 г. для Министерства внутренних дел, ни слова не говорится о шелководстве в Кизлярском, Гребенском и Моздокском казачьих полках (ЦГА РСО-А. Ф. 3. Оп. 1. Д. 76. Лл. 5–14, 27–35, 59–63). Но это не означает, что разведение шелкопряда полностью прекратилось во всех станицах Восточного Предкавказья. Жители терско-семейных и гребенских станиц продолжали заниматься шелководством, правда, в весьма ограниченном объеме, в то время как в окрестностях г. Моздока казачье население практически оставило эту отрасль производства (ЦГА РСО-А. Ф.2. Оп.1. Д.5. Лл. 54, 60 об.).

Помимо неблагоприятной политической обстановки в Северо-Кавказском регионе, в хозяйственную деятельность казачества вносили коррективы и различные стихийные бедствия. Часто повторяющиеся наводнения приводили к затоплению

и уничтожению «много числа тутовых садов», что имело место даже в среднем течении Терека на территории Моздокского казачьего полка (АКАК. 1873. С. 941). В низовых же станицах угроза наводнения существовала всегда, зачастую с необратимыми последствиями (*Бутова Е.*, 1889. С. 4).

Даже если год проходил без каких-либо чрезвычайных обстоятельств, то течение Терека ежегодно подмывало берег, усаженный шелковичными деревьями, количество которых год от года неуклонно сокращалось (Описание кавказского шелководства. 1891. С. 17). Непосильным бременем для жителей станиц с каждым годом становились все увеличивающиеся различные натуральные повинности (*Емельянов О.Б.*, 2006. С. 53–59). В 1846 г. командир Кизлярского полка сообщал, что «шелководством жители полка по случаю трудных работ домашних и общественных занимаются очень мало» (ЦГА РСФСР-А. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5. Лл. 69, 69 об.).

Российское правительство, уделявшее пристальное внимание развитию шелководства на Тереке в начале XIX в., в 40-х гг. практически перестало интересоваться этой отраслью сельского хозяйства в предкавказских степях. Объяснение данному факту, на наш взгляд, кроется и в том, что к середине XIX в. отечественная промышленность, помимо закавказского шелка, получала также шелк из Крыма, Бессарабии, Южной Украины. Ограничение спроса на шелк, производимого в левобережных станицах, привело к тому, что казачество «приостановило выкормку шелковичных червей и уничтожило почти весь тутовник» (Описание кавказского шелководства. 1891. С. 22).

В 1850 г. на Северном Кавказе произошла всеобщая эпидемия шелковичных червей, имевшая повсеместно одинаковые признаки. Несмотря на предпринятые энергичные действия населения, меры по борьбе с болезнью «оказались тщетными». Но шелководство полностью не исчезло, а существовало еще какое-то время, скорее по привычке, чем по необходимости. В 1860 г. в Кизлярском полку получили 3 пуда 6 фунтов (Материалы для статистики... 1869. С. 235), а во всех приречных станицах жители добыли всего 3 пуда 15 фунтов шелка (*Омельченко И.Л.*, 1991. С. 220).

Из приведенных статистических данных отчетливо видно, что подавляющая масса шелка приходилась на низовые станицы Кавказского линейного казачьего войска, а всего лишь 9 фунтов, или около 3% от общего числа, – на оставшиеся терские станицы. К началу 1860-х гг. шелководство перестало играть сколько-нибудь заметную роль в казачьем хозяйстве. Таким образом, именно первая треть XIX в. была временем наивысшего подъема шелководства в казачьих станицах Восточного Предкавказья (*Захарьин И.Н.*, 1902. С. 79).

Шелководство в начале XIX в. на Северном Кавказе достигло заметных результатов, в том числе и в левобережных станицах. Усиленные меры правительства привели к тому, что территория от г. Кизляра до г. Моздока являлась основной зоной производства шелка в стране. Благоприятный климат, множество дикорастущих шелковиц, поддержка местных властей – все это положительно сказалось на производстве отечественного шелка. Однако эта отрасль успешно развивалась только до рубежа 20–30-х гг. За это время выработка шелка в станицах терско-гребенских казаков заметно поднялась. Ежегодно высаживались тысячи деревьев, создавались специальные питомники и общественные сады. Казачье население накопило положительный опыт по уходу за шелкопрядом. На первый взгляд ситуация представлялась вполне благополучной и имелись все осно-

вания считать, что шелководство и в дальнейшем будет развиваться в казачьих станицах.

Тем не менее, помимо нехватки денежных средств для долговременных проектов и самой простой породы шелкопряда, станичники столкнулись и с другими проблемами. Наиболее важной, на наш взгляд, является начало полномасштабных военных действий на левом фланге Кавказской линии. На мужскую часть населения возложили обязанность не только защищать родные станицы, но и участвовать в различных военных походах против горских народов. Женщины, старики и казачья молодежь в основном были вынуждены заниматься решением скоротечных проблем. Как результат, к началу 1840-х гг. шелководство терско-гребенских казаков переживает долговременный кризис. Да и кавказские власти, более обеспокоенные военной ситуацией в регионе, все меньше внимания уделяли этой мирной отрасли хозяйства. Для командиров казачьих полков разведение шелка являлось помехой в исполнении их служебных обязанностей. Поэтому, когда в середине XIX в. произошла повсеместная болезнь шелколичных червей, это мало обеспокоило чиновников, за исключением тех, кто непосредственно отвечал за развитие шелководства в крае. С этого времени начинается неуклонное падение объемов получения шелка в предкавказских степях, которое никогда более не достигло прежних масштабов производства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК). Т. V. Тифлис, 1873.
- Броневский С.М.*, 1823. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.
- Бурда Э.В.*, 2003. Очерки о Терском казачестве. Нальчик.
- Бутова Е.*, 1889. Станица Бороздинская Терской области Кизлярского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 7. Тифлис.
- Васильев Д.С.*, 1986. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала.
- Великая Н.Н.*, 2001. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX веках. Армавир.
- Гаевский В.*, 1878. Шелководство на Тереке // Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ.
- Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 79 «Общее управление Кавказской Области». Оп. 1. Д. 342, 466, 674, 2020.
- ГАСК. Ф. 1300 «Комиссия наделения КЛКВ землями 1819–1853 гг.». Оп. 1. Д. 471.
- Гриценко Н.П.*, 1965. Из истории экономических связей и дружбы чечено-ингушского народа с великим русским народом. Грозный.
- Емельянов О.Б.*, 2006. Государственная служба и ее влияние на состояние хозяйства терско-гребенского казачества в первой половине XIX века // Российский исторический журнал. № 1 (38).
- Ерёмин Н.М.*, 1990. По указу Петра. Археолого-этнографические и историко-культурные очерки станицы Шелковской. Шелковская.
- Журнал путешествия по земле донских казаков к Кавказу и в Астрахань // Северный архив за 1824 год. Ч. XII. № 20–24.
- Заблоцкий А. О шелководстве в юго-восточной России, по сю сторону Кавказа // Отечественные записки за 1839 год. Т. IV. (Отд. 5).
- Захарьин И.Н.*, 1902. Кавказ и его герои. Кн. 1. Святыни, богатства и народы / Сост. Якунин. СПб.
- Исторические сведения о Гребенском казачьем полку // Сборник общества любителей казачьей старины. № 4. Владикавказ, 1912.
- Караулов М.А.*, 2002. Терское казачество в прошлом и настоящем. Пятигорск. (репр. изд. 1912 г.).

Клычников Ю.Ю., 2002. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск.

Краткие известия об успехах шелководства, виноделия и садоводства в полуденных губерниях России, за 1835год // Журнал Министерства Внутренних дел за 1836 год. Ч. XX.

Маргграф О.В., 1882. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М.

Материалы для статистики Кизлярского полка Терского казачьего войска (1858–1868) // Военный сборник. Т.СXXXVI. № 12. СПб., 1869.

Омельченко И.Л., 1991. Терское казачество. Владикавказ.

Описание кавказского шелководства // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 11. Тифлис, 1891.

Пономарёв Ф., 1880. Материалы для истории Терского казачьего войска с 1559 по 1880 год // Военный сборник. Т. СXXXVI. № 12. СПб.

Попко И.Д., 2001. Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско. Вып. 5. Нальчик. (Репр. изд. 1880 г.).

Потто В.А., 1912. Два века Терского казачества (1557–1801). Т.II. Владикавказ.

Ровинский И.В., 1809. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 14719 «Главный штаб Кавказской армии». Оп. 2. Д. 531.

РГВИА. Ф.15044 «Комитет Высочайше учрежденный для составления проекта положения об устройстве КЛКВ 1839–1845 гг.». Оп. 1. Д. 21.

Саймонов Ф.И., 1735. Описание Каспийского моря. СПб.

Стивен Х.Х., 1827. Наставления о шелководстве. СПб.

Фадеев А.В., 1957. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М.

Успехи шелководства, садоводства и разведения искусственных растений в полуденных странах России. (Из отчета Х.Х. Стивена) // Журнал Министерства внутренних дел за 1835 год. № 4.

ЦГА РСО-А. Ф. 2 «Управление Наказного атамана КЛКВ». Оп. 1. Д. 5.

ЦГА РСО-А. Ф. 3 «Канцелярия Наказного атамана КЛКВ». Оп. 1. Д. 9, 76.

Шелководство, виноделие и садоводство южных губерний России в 1838 г. (Из отчета Х.Х. Стивена) // Отечественные записки за 1839 год. Т.IV. (Отд.5).

ТАБЛИЦА 1

КОЛИЧЕСТВО ШЕЛКОВИЦ В ТЕРСКО-ГРЕБЕНСКИХ СТАНИЦАХ В 1824-1827 ГГ.

Название станиц	Количество шелковиц в 1824 г.			Из этого числа убыло		Осталось к 1825 г.			Разведено в 1825 г.		Количество шелковиц в 1825 г.			Из этого числа убыло	
	старых	рассаженных с 1798 г.	саженцев с 1798 г.	рассаженных с 1798 г.	саженцев с 1798 г.	старых	рассаженных с 1798 г.	саженцев с 1798 г.	отводков дички лесной и др. из саженцев	старых	рассаженных с 1798 г.	из саженцев	рассаженных с 1798 г.	саженцев с 1798 г.	
<i>Терско-семейные:</i>															
Каргалинская	–	3125	–	154	–	–	2971	–	160	–	–	3131	–	475	–
Дубовская	–	1080	–	233	–	–	847	–	182	–	–	1029	–	462	–
Бороздинская	–	2364	–	230	–	–	2134	–	413	–	–	2547	–	6	–
ИТОГО:	–	6569	–	617	–	–	5952	–	755	–	–	6707	–	943	–
<i>Гребенские:</i>															
Червлённая	7	3656	–	14	–	7	3642	–	24	–	7	3666	–	2577	–
Новогладовская	1	1936	–	10	–	1	1926	–	15	–	1	1941	–	241	–
Курдюковская	–	389	–	16	–	–	373	–	24	–	–	397	–	222	–
Старогладовская	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Щедринская	13	924	–	–	–	13	924	–	–	–	13	924	–	24	–
ИТОГО:	21	6905	–	40	–	21	6865	–	63	–	21	6928	–	3064	–
<i>Моздокские:</i>															
Наурская	–	5837	–	35	–	–	5802	–	–	–	–	5802	–	7	–
Ищёрская	–	2589	878	18	21	–	2571	857	26	92	–	2597	949	24	133
Мекенская	–	3927	244	39	51	–	3888	193	28	9	–	3916	202	175	139
Калиновская	–	8314	102	70	4	–	8244	98	48	35	–	8292	133	49	13
Содеревская	–	788	–	485	–	–	303	–	7	–	–	310	–	12	–
Галюгаевская	–	1051	–	424	–	–	627	–	851	–	–	1478	–	288	–
ИТОГО:	–	22506	1224	1071	76	–	21435	1148	960	136	–	22395	1284	555	285

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 1

Название станций	Осталось в 1826 г.			Разведено в 1826 г.		Количество шел- ковиц в 1827 г.			Из этого числа убыло		Осталось в 1827 г.			Разведено в 1827 г.		Осталось к 1828 г.		
	старых	рассаженных с 1798 г.	из саженцев	отводков лес- ной, дички и др.	из саженцев	старых	рассаженных с 1798 г.	саженцев	рассаженных с 1798 г.	из саженцев	старых	рассаженных с 1798 г.	саженцев	отводков лес- ной, дички и др.	из саженцев	старых	рассаженных с 1798 г.	саженцев
<i>Терско-семейные:</i>																		
Каргалинская	–	2656	–	641	–	–	3297	–	508	–	–	2789	–	475	–	–	3264	–
Дубовская	–	567	–	766	–	–	1333	–	96	–	–	1237	–	136	–	–	1373	–
Бороздинская	–	2541	–	197	–	–	2738	–	1507	–	–	1231	–	1401	–	–	2632	–
ИТОГО:	–	5764	–	1604	–	–	7368	–	2111	–	–	5268	–	2012	–	–	7269	–
<i>Гребенские:</i>																		
Червлённая	7	1089	–	266	–	7	1355	–	227	–	7	1128	–	30	–	7	1158	–
Новогладовская	1	1700	–	49	–	1	1749	–	207	–	1	1542	–	641	–	1	2183	–
Курдюковская	–	175	–	131	–	–	306	–	132	–	–	174	–	174	–	–	348	–
Старогладовская	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Щедринская	13	900	–	106	–	13	1006	–	59	–	13	947	–	67	–	13	880	–
ИТОГО:	21	3864	–	552	–	21	4416	–	625	–	21	3791	–	912	–	21	4569	–
<i>Моздокские:</i>																		
Наурская	–	5795	–	39	–	–	5834	–	116	–	–	5718	–	129	–	–	5847	–
Ищёрская	–	2573	816	155	206	–	2728	1022	180	143	–	2548	879	210	196	–	2758	1075
Мекенская	–	3741	63	128	–	–	3869	63	243	55	–	3626	8	161	13	–	3787	21
Калиновская	–	8243	120	52	268	–	8295	388	6091	20	–	2204	368	64	67	–	2268	435
Стодеревская	–	298	–	–	–	–	298	–	98	–	–	200	368	317	–	–	517	–
Галюгаевская	–	1190	–	122	–	–	1312	–	1052	–	–	260	–	99	–	–	359	–
ИТОГО:	–	21840	999	496	474	–	22336	1473	7780	218	–	14556	1255	980	276	–	15536	1531

* Источник: ГАСК. Ф.79. Оп.1. Д.342. ЛлЛ.7 об. - 8, 32 об. - 33, 61 об. - 62, 85 об. - 86.

ТАБЛИЦА 2

КОЛИЧЕСТВО ПОЛУЧЕННОГО ШЕЛКА В ТЕРСКО-ГРЕБЕНСКИХ СТАНИЦАХ В 1825–1827 гг.

Название станиц	Получено шелку в 1825 г.				Получено шелку в 1826 г.				Получено шелку в 1827 г.			
	сырца		хлопчатого		сырца		хлопчатого		сырца		хлопчатого	
	пуды	фунты	пуды	фунты	пуды	фунты	пуды	фунты	пуды	фунты	пуды	фунты
<i>Терско-семейные:</i>												
Каргалинская	–	36	–	–	–	30½	–	–	2	24½	–	–
Дубовская	2	30	–	–	3	18½	–	–	26	11½	–	–
Бороздинская	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
ИТОГО:	3	26	–	–	4	9	–	–	28	36	–	–
<i>Гребенские:</i>												
Червлённая	–	28¼	4	19½	–	20½	1	15¼	–	31	1	28
Новогладовская	–	3½	–	1½	–	8½	–	6¾	–	6	–	10
Курдюковская	–	13½	–	13¼	–	9¾	–	28½	–	18	–	26
Старогладовская	6	34½	–	–	–	31½	–	–	–	–	–	–
Щедринская	–	–	–	–	–	18½	–	28¼	1	8	1	39
ИТОГО:	7	39¾	4	34¼	2	8¾	2	38¾	2	23	4	23
<i>Моздокские:</i>												
Наурская	–	–	–	28	–	–	–	32	–	21	–	–
Ищёрская	–	–	–	1¼	–	9	–	14	–	10	–	18
Мекенская	–	–	5	19	–	–	1	33	–	–	–	28
Калиновская	–	–	–	8	–	12½	–	–	–	10	–	–
Стодеревская	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–
Галюгаевская	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–
ИТОГО:	–	–	6	16¼	–	21½	2	39	1	11	1	6
ВСЕГО:	11	25¾	11	10½	6	39¼	5	37¾	32	30	5	29
	23 пуда ¼фунта				12 пудов 37 фунтов				38 пудов 19 фунтов			

* Источник: ГАСК. Ф.79. Оп.1. Д.342. Лл.7 об. - 8, 32 об. - 33, 61 об. - 62, 85 об. - 86.